

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СЕМЬСОТ ШЕСТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
15 мая 1997 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Берденников (Российская Федерация)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Объявляю открытым 763-е пленарное заседание Конференции по разоружению, которое является первым в ходе второй части нашей ежегодной сессии.

Прежде всего разрешите мне от имени Конференции и от себя лично тепло приветствовать наших гостей сегодня: г-на Джона Холума, директора Агентства США по разоружению и контролю над вооружениями, и г-на Константина Грищенко, заместителя министра иностранных дел Украины. Их присутствие среди нас сегодня, без сомнения, даст нам новый импульс в наших попытках согласовать программу работы Конференции. Я уверен, что их выступления будут выслушаны с огромным интересом и вниманием. Мне лично доставляет особое удовольствие приветствовать уважаемого заместителя министра иностранных дел Украины г-на Грищенко, с которым меня связывают годы совместной работы в Управлении по проблемам ограничения вооружений и разоружения МИД СССР.

Хотел бы также сердечно приветствовать нового представителя Италии при Конференции по разоружению посла Джузеппе Бальдоне Аккуа и заверить его в нашем сотрудничестве и поддержке на его новом посту.

В списке ораторов у меня сегодня значатся представители Соединенных Штатов Америки, Украины, Египта, Японии, Венгрии, Марокко и Канады.

(Продолжает по-английски): А сейчас я даю слово представителю Соединенных Штатов Америки директору Агентства США по контролю над вооружениями и разоружению г-ну Холуму.

Г-н ХОЛУМ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, я имею честь вновь представить этому форуму мнения Соединенных Штатов и поздравить Вас с умелым исполнением своих обязанностей на посту Председателя. Наша делегация обещает Вам свою поддержку в предстоящие недели.

Я хочу обсудить прогресс и будущее контроля над вооружениями, а также роль этой Конференции, которая, как я полагаю, будет значительно зависеть от того, как она будет заниматься двумя ключевыми вопросами, уже явно созревшими для их решения Конференцией. Первый из них касается договора о прекращении производства расщепляющегося материала, что стало бы важным шагом по пути к созданию такого мира, где были бы еще больше уменьшены те риски и те функции, которые присущи ядерному оружию, и стала бы ближе наша конечная цель – его ликвидация. Вторая проблема состоит в избавлении мира от противопехотных наземных мин, ибо, как еще раз подчеркнул

(Г-н Холум, Соединенные Штаты)

Президент Клинтон в своем послании данному форуму в январе с.г., наши дети "заслуживают того, чтобы они могли безопасно ступить по земле".

Конференция по разоружению располагает потенциалом для того, чтобы преуспеть на обоих раундах таких насущных переговоров. Об этом явственно свидетельствуют ее недавние замечательные результаты плодотворной работы. В сентябре 1992 года Конференция представила Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций Конвенцию по химическому оружию. Сегодня эта Конвенция уже вступила в силу, и я счастлив сказать, что Соединенные Штаты входят в число ее первоначальных участников.

В прошлом году эта Конференция выработала текст Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, мобилизовав весь наличный консенсус. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций смогла принять его без изменений, довершив тем самым те длительные и напряженные усилия, которые предпринимались некоторыми из величайших лидеров международного сообщества.

Эти договоры характеризуют собственно Конференцию по разоружению. На этом форуме ведутся не просто дискуссии, а переговоры по контролю над вооружениями. Здесь не просто выплескиваются полемические страсти – здесь сконцентрирован существенный опыт в области контроля над вооружениями. Здесь представлены каждая точка зрения, каждый регион, каждое пристрастие, каждая идеология, каждый интерес. И соответственно здесь рождаются договоры поистине глобальной значимости, такие, как Договор о нераспространении, который насчитывает сейчас 185 участников; Конвенция по химическому оружию, которая насчитывает 165 подписавших государств; Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний, который подписали уже 144 государства, включая 41 из 44 стран, чье участие необходимо для его вступления в силу.

Как четко отметил Президент Клинтон в своем послании в ваш адрес в январе с.г., Соединенные Штаты готовы способствовать расширению такого арсенала достижений. Но Конференция, естественно, должна сама решить, будет ли она укреплять традицию успешной работы, или же она начнет сползать на периферию международных дел.

Короче говоря, текущий год имеет решающее значение для Конференции по разоружению.

Давайте посмотрим, какие же практические преимущества связаны с успехом договора о прекращении производства расщепляющегося материала.

(Г-н Холум, Соединенные Штаты)

Цель запрещения производства расщепляющегося материала для любых ядерных взрывных устройств почти так же стара, как и сам ядерный век. Инициативы таких государственных деятелей, как премьер-министр Неру – в 1954 году – и премьер-министр Трюдо – в 1978 году, – служат подтверждением исторической широты поддержки в пользу глобального договора с этой целью. Более того, за него годами ратуют неприсоединившиеся страны.

В 1993 году Президент Клинтон однозначно поставил Соединенные Штаты в связи с этой проблемой по ту же сторону барьера и в 1993 же году Организация Объединенных Наций приняла консенсусную резолюцию с призывом к глобальному поддающемуся проверке договору о прекращении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или любых других ядерных взрывных устройств.

Но данный форум, согласовав два года назад переговорный мандат, оказался не в состоянии приступить к делу, ибо несколько делегаций решили заблокировать консенсус даже в плане начала переговоров.

О чем же здесь идет речь в практическом плане? Превалирующее значение имеют две истины. Во-первых, в процессе создания или наращивания ядерных арсеналов расщепляющийся материал выполняет роль ключевого звена, своего рода современной перемычки, причем он гораздо более дефицитен, нежели познания секретов атомной бомбы. Без него невозможно ни создание, ни расширение арсеналов. И во-вторых, новый оружейный расщепляющийся материал требует переработки или обогащения.

Таким образом, перед данным форумом прямо встает следующий вопрос: можно ли сделать так, чтобы отныне и навсегда эти процессы использовались только в плане реакторного топлива, мирных исследований, производства медицинских изотопов и иных невзрывных целей, но чтобы они уже никогда не использовались в ядерно-оружейных целях. Вопрос стоит так: можем ли мы оградить вновь производимый материал таким образом, чтобы запасы, наличные для использования в оружии, не увеличивались и не могли увеличиваться.

В рамках глобального, связывающего и поддающегося проверке договора мы кодифицировали бы то, что лишь совсем недавно вошло в практику государств, обладающих ядерным оружием, то, что явно носит обратимый характер, то, что зиждется на относительно благоприятной геополитической обстановке в сфере безопасности, которая, к счастью, превалирует в настоящий момент.

(Г-н Холум, Соединенные Штаты)

Следует иметь в виду, что это ограничение будет касаться именно государств, обладающих ядерным оружием. Они будут связаны универсальным верхним пределом в плане того, сколько вообще расщепляющегося материала может быть выделено для ядерных вооружений. Весь их высокообогащенный уран и плутоний, изъятый из ядерных боеприпасов и подвергнутый утилизации, не будет подлежать замене. И для государств, обладающих ядерным оружием, и для других государств все процессы переработки или обогащения подлежали бы объявлению и подвергались бы международной проверке.

Кроме того, тут явно речь идет не только о нераспространении, но и о контроле над вооружениями. Трудно себе представить, каким образом процесс сокращений ядерного оружия может идти гораздо дальше в отсутствие надежного ограничения в отношении ядерных материалов, в отсутствие уверенности в том, что любое подпольное производство расщепляющегося материала будет обнаружено.

И сегодня такой шаг вполне может быть предпринят. Ведь договор должен быть простым и четким. Его можно было бы разработать довольно быстро. Для целей его осуществления можно было бы даже использовать – при соответствующей адаптации – какую-либо из существующих международных организаций.

Так что переговорный мандат на прекращение производства расщепляющегося материала предстает перед данным форумом как четкий выбор. Мы можем продолжать в абстрактном плане дискуссии по ядерному разоружению, но мы можем и заняться этим практически. С каждой прошедшей неделей, когда Конференция упускает имеющуюся у нее столь явную возможность совершить этот следующий осуществимый шаг, мировое сообщество должно будет все больше задаваться вопросом: на каком основании некоторые государства могут говорить о конечном пункте в связи с периодом ядерного разоружения в будущем, когда сегодня она не может даже начать работу по созданию заслона для наращивания ядерных вооружений?

Нам нужна простая вещь – сказать "да" скорейшему началу переговоров на основе существующего консенсусного мандата. Быстро предприняв и завершив эти переговоры, данный форум сможет внести непосредственный вклад в ядерное разоружение и оправдать надежды Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и Конференции 1995 года по ДНЯО, которые поручили ему эту работу.

Но есть и еще одна категория людей, чьи надежды нам надо оправдать. Они живут далеко от дипломатических коридоров Женева и Нью-Йорка. Но нам нужно услышать их боль.

(Г-н Холум, Соединенные Штаты)

За тот час с чем-то, что мы провели здесь вместе, бессмысленная трагедия, которую вполне можно было бы предотвратить, вполне могла поразить трех-четырех ни в чем не повинных людей. Сейчас где-то фермер в Латинской Америке, ребенок в Азии, мать в Африке случайно зацепит за натяжную проволоку взрывателя или нажмет на ударник, который подорвет противопехотную наземную мину и унесет их жизнь или навсегда изувечит их.

Противопехотные наземные мины, или ППНМ, оборачиваются катастрофическими последствиями для гражданского населения. Они квалифицируются в качестве обычного оружия – в отличие от оружия массового уничтожения, которое способно одним махом стереть с лица земли целые города. Но ведь и противопехотные наземные мины, убивая по несколько человек кряду, тоже в конечном счете истребляют целые города.

И положить этому конец – вполне нам по силам.

На этой неделе исполняется год с тех пор, как Президент Клинтон объявил о том, что Соединенные Штаты выступают за запрещение противопехотных наземных мин. На наш взгляд, Конференция по разоружению должна быстро договориться о начале переговоров и как можно скорее произвести глобальное запрещение.

Как ни странно, но ни одно из представленных здесь правительств официально не выступает против начала такой работы. Так почему же этот форум лишь ведет переговоры о переговорах, тогда как мировое сообщество требует от нас проведения переговоров по минам?

Помимо такого парализующего фактора, как увязка с другими аспектами, на чем я еще остановлюсь, выдвигаются четыре основных возражения против переговоров по противопехотным наземным минам.

Во-первых, утверждается, что договор по противопехотным наземным минам является гуманитарной мерой, не подходящей для данного форума, который проводит переговоры по соглашениям в области контроля над вооружениями, нераспространения и разоружения. Но разве такое разграничение не является практически полностью искусственным? Разоруженческие меры почти неизменно сопряжены с гуманитарными последствиями. Например, работу над Конвенцией по химическому оружию в значительной мере ускорило признание того, что ядовитый газ является особо жестоким оружием, которое неизбежно действует как против солдат, так и против гражданского населения.

(Г-н Холум, Соединенные Штаты)

Кроме того, гуманитарные аспекты проблемы наземных мин рассматриваются и иными способами. Многие страны, включая Соединенные Штаты, вносят свой вклад в столь опасную работу, как разминирование остающихся мин, рассеянных по всему миру. Да и прошлогодние поправки к Конвенции о конкретных видах обычного оружия немало сделали для решения гуманитарной проблемы гражданских жертв применения вновь установленных противопехотных наземных мин. И сегодня требуется предпринять смелый разоруженческий шаг.

Второе возражение состоит в том, что запрещение ППНМ может не учитывать законные озабоченности некоторых государств в плане безопасности. Но ведь Конференция по разоружению является таким органом, чьи процедуры обеспечивают серьезный учет всех серьезных интересов. И если какая-то озабоченность носит реальный характер и пользуется отнюдь не изолированной поддержкой, то она, наверняка, найдет свое отражение в продукте Конференции.

Третье препятствие на пути переговоров связано с самим мандатом. Любой неуместно конкретизированный мандат будет содержать нечто такое, что было бы неприемлемым для того или другого. И коль скоро конечная цель ясна, в том что касается частностей, проект мандата должен сохранять гибкий характер. Для достижения всеобъемлющего запрещения противопехотных наземных мин могут оказаться подходящими самые различные маршруты. Переговоры способны эволюционировать. И сегодня нас не должна останавливать неопределенность по поводу того, как нам справиться с каждым поворотом или препятствием, которые могут появиться завтра у нас на пути.

Четвертое возражение заключается в том, что переговоры по ППНМ, проводимые здесь, были бы несовместимы с "Оттавским процессом". Но ведь одновременные переговоры на этом форуме и в Оттаве носят не конкурирующий, а взаимодополняющий характер. Каждый процесс вносит свой ценный вклад. Один из них развивается быстро, вовлекая заинтересованные страны; другой идет вширь и вглубь, мобилизуя каждую представленную здесь страну. Но оба они преследуют одну и ту же конечную цель. И ни один из этих процессов не должен чинить помех другому. Но зато каждый из них способен усиливать другой.

Взаимодополняемость означает, что Женева и Оттава вместе способны спасти жизнь и здоровье большего числа людей, чем это была бы способна сделать любая из них по отдельности.

(Г-н Холум, Соединенные Штаты)

Естественно, Конференции не нужно опасаться того, что она будет связана тем или иным конкретным продуктом или методом "Оттавского процесса", поскольку этот форум непременно по-своему разработает свой собственный текст.

Точно так же поступают участники "Оттавского процесса", и мы адресуем им наши добрые пожелания. Поскольку эта Конференция занимается нашей общей задачей, динамизм и успех Оттавы не могут не вдохновлять нас и стимулировать наше собственное дело.

Оба этих приоритета – прекращение производства расщепляющегося материала и запрещение противопехотных наземных мин – наталкиваются, разумеется, и еще на одно препятствие – на тезис о том, что Конференции по разоружению не следует заниматься ничем другим, пока она не начнет переговоры о ликвидации всего ядерного оружия.

Как мне кажется, кое-кто из присутствующих здесь вынашивает предположения, а то и расчеты на то, что в конце концов Соединенные Штаты переориентируются и согласятся на такие переговоры или по крайней мере на подготовку к ним, хотя бы только для того, чтобы можно было продвинуть другие важные проблемы. Поэтому я хочу высказаться предельно четко. Реальное препятствие к проведению здесь переговоров по ядерному разоружению связано не с желанием сторон, а с возможностями этого форума. И тут из этого ничего не получится. Это обернется сбоем в деле разоружения. Мы не можем и не должны соглашаться на это. Это справедливо сегодня. И это будет в равной мере справедливо и через год, да и через пять лет.

Но разве это означает, что ядерное разоружение умерло? Наоборот, оно движется вперед. Идет процесс осуществления СНВ-1. В Хельсинки президенты Клинтон и Ельцин приблизили реализацию СНВ-2. Они также наметили перспективу на последующий этап – после вступления в силу СНВ-2, когда в рамках СНВ-3 должны быть достигнуты совокупные общие сокращения в размере 80% от пиковых уровней времен "холодной войны", а первые согласованные пределы будут касаться не только систем доставки, но и самих боезарядов.

Ясно, что сегодня путь к расширению ядерного разоружения пролегает через тот же самый мучительный поэтапный процесс, который дал столь впечатляющие результаты в последние годы. И наоборот, вынесение проблемы ядерного разоружения на эту Конференцию, бесспорно, подразумевает прекращение всякого прогресса во имя давнишнего довода относительно конечной цели и относительно конкретных сроков ее достижения. Неужели же кто-то считает, что здесь было бы возможным любое из наших последних достижений, включая Хельсинки? Разумеется, оно было бы заблокировано, ибо кто-нибудь объявил бы его недостаточным.

(Г-н Холум, Соединенные Штаты)

Но стратегия увязок носит и еще более пагубный характер. Ибо она не только нацелена на то, чтобы перенести вопрос о разоружении сюда и тем самым завести его в тупик, но и конкретно отрицала бы основания для достижения прогресса в области контроля над вооружениями в других местах.

Реальные сдвиги в области контроля над вооружениями и разоружения зависят не от степени нажима или альтруизма, а от того, что является возможным в данный момент в плане безопасности. Следует напомнить, что статья VI Договора о нераспространении конкретно помещает ядерное разоружение в более широкий разоруженческий контекст, налагая это более широкое обязательство на все государства-участники. Тем самым она воплощает в себе ту важную истину, что ядерное разоружение не может произойти по указке или в вакууме; к нему следует подходить в сочетании с более широкими улучшениями в сфере международной безопасности.

Именно к числу такого рода улучшений можно отнести постоянный Договор о нераспространении, Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний, Конвенцию по химическому оружию. К числу других примеров относятся рассматриваемые как раз сейчас в Вене усиленные ядерные гарантии, которые будут способствовать делу разоружения гораздо больше, чем любая когда-либо написанная резолюция и любое когда-либо сделанное заявление относительно того, что еще должны сделать государства, обладающие ядерным оружием. И в своей совокупности все такие фактические подвижки объясняют хельсинкский прогресс, а также показывают, почему сегодня становятся возможными дальнейшие шаги, казавшиеся невозможными всего лишь три года тому назад.

И еще одним шагом именно в этом же направлении было бы прекращение производства расщепляющегося материала для целей оружия. Поэтому страны, отказывающиеся от проведения здесь переговоров по договору о прекращении производства расщепляющегося материала, не только блокируют одну конкретную цель, но и подрывают перспективы достижения того самого ядерного разоружения, за которое они, по их словам, так ратуют. Вот уж, поистине, от таких объятий не долго и задохнуться!

А кто же и что страдает от того, что данный форум оказался в состоянии паралича? Во-первых, страдают будущие невинные жертвы противопехотных наземных мин – главным образом, разумеется, в неприсоединившихся странах. Наносится ущерб делу разоружения, ибо здесь оказались заблокированы ощутимые шаги, которые позволили бы стимулировать дальнейший прогресс в других местах. И, как я полагаю, серьезный ущерб может быть причинен и самой Конференции по разоружению, ибо здесь месяцами бездействия подрываются ее престиж, реноме и эффективность, что предвещает ей бесплодное будущее. Как же горько было бы для тех государств, которые годами ждали вступления в членский

(Г-н Холум, Соединенные Штаты)

состав Конференции по разоружению, теперь лишь наблюдать упадок ее былой славы и разделять ее закат, тогда как реальные дела в области контроля над вооружениями будут искать себе более перспективные форумы.

Конечно, мы можем избежать столь печальной перспективы. Но этого нельзя сделать без резкого изменения той ситуации, в которой мы оказываемся сегодня, без восстановления практических, методичных, конструктивных, поэтапных методов, благодаря которым этот форум пережил свои лучшие времена и добился величайших достижений.

Давайте же без дальнейших промедлений вернемся к работе! Давайте приступим к переговорам по обоим договорам, которые уже созрели для конкретных действий, и тем самым заложим тесно связанные между собой основы сильной Конференции по разоружению и более безопасного мира!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово заместителю министра иностранных дел Украины г-ну Костантину Грищенко.

Г-н ГРИЩЕНКО (Украина): Мне доставляет особое удовольствие выступить на Конференции по разоружению в период пребывания на посту Председателя КР посла Российской Федерации – соседней страны, которой наряду с США суждено играть ведущую роль в глобальных разоруженческих усилиях, и я хотел бы пожелать послу Берденникову всяческих успехов в руководстве работой Конференции.

Прошлый год был знаменательным для деятельности КР, и в первую очередь благодаря завершению переговоров по ДВЗИ. Прошло более 40 лет, прежде чем формулировки Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, разработанные на Конференции по разоружению, были скреплены подписями более чем 140 государств. Из 44 подписей, необходимых для вступления ДВЗИ в силу, пока еще недостает только три. В этом контексте, однако, слово "только" не вполне приемлемо, поскольку это – подписи государств с развитой ядерной инфраструктурой, которые играют важную роль на международной арене.

Ввиду того, что условия вступления в силу ДВЗИ не подлежат пересмотру, нам нужно серьезно рассмотреть комплекс мер для обеспечения своевременного вступления Договора в силу, поскольку не исключено, что технологически совершенная, хотя и дорогая система проверки ДВЗИ будет создана и готова к функционированию, тогда как сам Договор все еще может не действовать.

(Г-н Грищенко, Украина)

Мы надеемся, что те государства, которые еще не подписали Договор и тем самым затягивают его осуществление, пересмотрят свою позицию. Нельзя ведь стремиться к миру, свободному от ядерного оружия, и в то же время отвергать ДВЗИ.

После нескольких лет интенсивных переговоров по ДВЗИ перед Конференцией по разоружению стоит трудная задача определения своего будущего курса. Несмотря на принятие повестки дня КР на 1997 год, Конференция основательно увязла в дискуссиях по своей программе работы. Делегациями были обозначены три важных приоритета: прекращение производства расщепляющегося материала; полное запрещение противопехотных наземных мин (ППНМ) и ядерное разоружение. Что касается Украины, то мы хотели бы видеть в программе работы КР на этот год все три проблемы.

По-прежнему велением времени остается заключение многостороннего соглашения о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств, несмотря на то, что четыре государства, обладающих ядерным оружием, объявили об одностороннем прекращении такого производства. В последние годы активно проводится процесс сокращения ядерных сил, и в результате разукomплектования ядерных боеприпасов постоянно росло количество ядерных расщепляющихся материалов, которые можно вновь использовать для военных целей. Площадки хранения этих материалов являются постоянным источником экологических и террористических угроз для всех государств мира.

По этой причине мы полагаем, что сфера охвата договора не должна ограничиваться лишь запрещением их производства; следует также рассмотреть возможность сокращения их запасов. Соответственно будущее соглашение могло бы носить такое название, как Конвенция о запрещении расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств и о сокращении их существующих запасов. Имеющий такую формулировку пункт программы работы КР с самого начала свидетельствовал бы о том, что предстоящий договор задумывается как ценный вклад в ядерное разоружение.

Несомненно, это способствовало бы увеличению числа делегаций, желающих приступить к переговорам по этому пункту, что приблизило бы нас к консенсусу. Ключевой темой будущих переговоров по этой проблеме должна стать сфера охвата сокращения этих материалов. С точки зрения Украины, положения будущего соглашения должны предусматривать объявление существующих запасов плутония и высокообогащенного урана. Чтобы обеспечить универсальность объявлений, вероятно, нет необходимости указывать в них цель накопления запасов.

(Г-н Грищенко, Украина)

Было бы также полезно установить временные рамки и определить темпы сокращения чрезмерных запасов применительно к каждой соответствующей стране. Наилучшим решением была бы полная ликвидация или переработка расщепляющихся материалов в целях невоенного применения. Процедуры проверки этого соглашения должны быть недискриминационными и основываться на гарантиях МАГАТЭ. Ее основной целью стал бы мониторинг объявленных объектов по производству расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных устройств или объектов, имеющих потенциал для такой деятельности. В то же время процедуры и технические средства проверки должны адекватно позволять обнаружение необъявленных объектов, производящих расщепляющиеся материалы в запрещенных целях. И наконец, будущее бессрочное соглашение не вступит в силу до тех пор, пока его не ратифицируют все ядерные и "пороговые" государства. Поэтому мы должны заручиться их поддержкой для скорейшего рассмотрения проблемы прекращения производства расщепляющегося материала и обеспечить их конструктивное сотрудничество в ходе переговоров по соответствующему соглашению.

В последние годы внимание мирового сообщества все больше сосредоточивается на необходимости урегулирования гуманитарного кризиса, порождаемого широкомасштабным применением противопехотных наземных мин (ППНМ). Как убедительно продемонстрировали события последних лет, наличие этой вероломной категории обычных вооружений чревато угрозой для гражданского населения в зонах конфликтов спустя многие годы, а то и десятилетия после окончания военных действий.

Хотя изначально ППНМ были рассчитаны на защиту от потенциального агрессора, сегодня они превратились в источник чудовищной угрозы для миллионов людей и стали причиной экономического краха многих сельскохозяйственных стран, так как они не позволяют крестьянам возделывать огромные массивы пахотных земель.

Первая Конференция государств – участников Конвенции по запрещению применения конкретных видов обычного оружия по рассмотрению действия Конвенции, состоявшаяся в 1995–1996 годах, достигла крупного успеха, приняв Протокол II с поправками к Конвенции, который вводит строгие ограничения или запрещения на применение конкретных видов ППНМ.

Однако в ходе этой обзорной Конференции стала очевидной и необходимость решающего прорыва. Понимание этой необходимости материализовалось в резолюции 51/45 S "Международное соглашение о запрещении противопехотных наземных мин", принятой 155 голосами без единого голоса против. В то же время Канада, при поддержке еще нескольких государств, инициировала оттавский процесс, который получил мощный импульс в связи с конечной целью – открыть для подписания к концу 1997 года универсальное соглашение о полном запрещении ППНМ, включая запрещение их применения, разработки,

(Г-н Грищенко, Украина)

производства и передачи. Мы выражаем нашу полную солидарность с благородными стремлениями государств-организаторов оттавского процесса и высоко ценим результаты международных совещаний, состоявшихся в Вене 12-14 февраля и в Бонне 24-25 апреля.

Однако нет сомнений в том, что такой авторитетный форум, как Конференция по разоружению, может и должен сыграть ключевую роль на переговорах по полному запрещению ППНМ. Поэтому задолго до появления канадской инициативы Украина наряду со многими другими государствами разделяла мнение о том, что Конференция по разоружению является наилучшим местом для проведения таких переговоров. Даже сейчас у Конференции все еще есть возможность доказать свою полезность в решении проблем, требующих неординарных подходов. В этом отношении нельзя полностью исключить возможность слияния оттавского процесса с переговорами в рамках соответствующего специального Комитета КР.

Более реалистичным представляется другой подход: КР могла бы, не конкурируя с оттавским процессом, дополнить его переговорами о многостороннем международном соглашении, запрещающем производство и передачу ППНМ. Мы убеждены, что круг государств, поддерживающих такое соглашение, был бы более широким и включал бы те государства, которые все еще полагаются на ППНМ как на средства повышения своего оборонного потенциала.

Кроме того, учитывая опыт КР в области разработки процедур проверки Конвенции по химическому оружию и ДВЗИ, настоящий форум вполне мог бы приступить в будущем к разработке процедур соблюдения и проверки соглашения о полном запрещении ППНМ, которое, как мы надеемся, будет открыто для подписания к концу этого года.

На первой части сессии Конференции активно обсуждался вопрос о включении проблемы ядерного разоружения в программу работы Конференции по разоружению на текущий год.

Сегодня трудно публично выступать против идеи полного ядерного разоружения. Принятый на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДВЗИ заключительный документ "Принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения" подчеркивает, что мировому сообществу необходимо предпринять более активные усилия в сфере ядерного разоружения. В статье VI ДВЗИ ядерные государства подтвердили свою приверженность продолжению переговоров об эффективных мерах в области ядерного разоружения. Поэтому Конференция обладает соответствующими полномочиями для разработки программы ядерного разоружения и определения конкретных шагов по его реализации.

(Г-н Грищенко, Украина)

Касаясь проблемы ядерного разоружения, я не могу не напомнить о том, что Украина внесла исключительный вклад в этот процесс. Наше государство, которое после распада СССР унаследовало третий по величине ядерный потенциал, приняло беспрецедентное решение о полной ликвидации этого оружия. Достоин упоминания то, что, хотя это, быть может, и случайное совпадение, начало и завершение ядерного разоружения на Украине совпало с началом и завершением работы по ДВЗИ на Конференции по разоружению. Таким образом, с точки зрения Украины, полное ядерное разоружение является достижимой целью, и необходимо изыскать адекватные пути рассмотрения этой проблемы на Конференции.

Мы приветствуем "Предложение относительно программы действий по ликвидации ядерного оружия", представленное 7 августа 1996 года Конференции Его Превосходительством послом Египта г-ном Захраном от имени 28 государств – членов Движения неприсоединения, в котором предполагается осуществлять ее отдельные этапы в четко определенных временных рамках. Мы поддерживаем этот документ и предлагаем принять его в качестве основы для дальнейшей работы. Украина также высоко оценивает заключения и рекомендации, вынесенные в докладе Канберрской комиссии по ликвидации ядерного оружия.

Что касается практического ядерного разоружения, то крайне важное значение имеют результаты, уже достигнутые в ходе сокращения и ликвидации стратегических наступательных вооружений.

Это в значительной степени стало возможным благодаря плодотворной работе Совместной комиссии по соблюдению и инспекциям (СКСИ) в связи с Договором СНВ-I, в ходе которой Украина в качестве равноправного партнера этого многостороннего органа по осуществлению Договора внесла свою лепту в укрепление позитивной тенденции к глобальному ядерному разоружению.

Еще одним ключевым элементом, способствующим развитию этой тенденции, является Договор по ПРО. Проблема сохранения жизнеспособности этого Договора путем заключения окончательного соглашения по разграничению стратегических и нестратегических систем ПРО находится на протяжении последних нескольких лет в центре внимания в ходе переговоров в рамках Постоянной консультативной комиссии, в которых наше государство также участвует в качестве равноправного партнера. Мы ожидаем, что стороны, играющие ключевую роль в сокращении ядерных вооружений, предпримут дальнейшие шаги: примут все возможные меры для вступления в силу Договора о СНВ-II; продолжит диалог с целью разработки и заключения нового соглашения о дальнейших кардинальных сокращениях стратегических наступательных вооружений – СНВ-III. Как только будут реализованы положения

(Г-н Грищенко, Украина)

СНВ-III, необходимо приступить к переговорам между государствами, обладающими ядерным оружием, с тем чтобы выйти на следующий уровень сокращения ядерных арсеналов, а затем перейти к их полной ликвидации.

На этом последующем этапе Конференции по разоружению нужно было бы сыграть решающую роль в разработке конвенции о полном запрещении и ликвидации ядерного оружия. В целях подготовки почвы для этой важной работы Украина поддерживает создание специального комитета по ядерному разоружению, который должен приступить к разработке конкретных соглашений по ядерному разоружению, а не использоваться в качестве форума для декларирования общеизвестных истин о его важности и неотложности.

Одним из них мог бы стать ранее упомянутый договор о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия, включая ограничение его чрезмерных запасов, или международное соглашение об обязательстве всех государств – ядерных и неядерных – стремиться к полной ликвидации ядерного оружия. Поэтому, прежде чем создавать такой специальный комитет, необходимо подготовить перечень проблем, которые будут в нем обсуждаться.

В этой связи мы считаем весьма уместным предложение Японии о назначении специального координатора по ядерному разоружению. Украина поддерживает эту идею и считает ее реалистичной.

По нашему мнению, серьезного рассмотрения заслуживает также предложение Египта, касающееся мандата специального комитета по ядерному разоружению, которое было представлено сразу же после завершения первой части сессии этого года. Очевидно, идея проведения переговоров в рамках такого специального комитета – как по проблемам программы ядерного разоружения, так и по договору о прекращении производства расщепляющегося материала, – несомненно, носит продуктивный характер и оказалась бы ценным подспорьем для КР в ее усилиях по достижению компромисса в отношении программы работы на текущий год.

Многосторонние соглашения в области контроля над вооружениями и разоружения являются плодом деятельности Конференции по разоружению, и Конференция с полным основанием сможет гордиться этими пактами, когда они вступят в силу и войдут в состав международного права. Недавно произошло вступление в силу Конвенции по химическому оружию, над которой КР работала в течение двух десятилетий. Это будет вдохновлять нас на плодотворную и эффективную работу в будущем.

(Г-н Грищенко, Украина)

Этому же будет способствовать и расширение членского состава КР, состоявшееся в прошлом году. Основным мотивом вступления Украины в члены КР было наше желание улучшить работу этого форума, участвовать в обсуждении широкого круга вопросов его повестки дня и добиваться результатов, которые оправдают высокое доверие и надежды мирового сообщества, и мы готовы активно сотрудничать с другими делегациями ради достижения этой цели.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю заместителя министра иностранных дел Украины за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Египта послу Захрану.

Г-н ЗАХРАН (Египет) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под вашим председательством, позвольте мне прежде всего от имени делегации Египта поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и заверить в нашей поддержке весьма эффективно проводимых Вами консультаций по программе работы Конференции.

Мне также хотелось бы выразить признательность моей делегации вашим предшественникам, послу Кореи Гун Ён Суну и послу Румынии Павлу Греку, которые достойно руководили работой Конференции в ходе первой части нашей сессии 1997 года, а также поблагодарить их за консультации, проведенные ими в период своего председательства. Мне также хотелось бы приветствовать нового посла Италии на Конференции по разоружению г-на Джузеппе Бальбони Аккуа. Я с интересом выслушал выступления директора американского Агентства по контролю над вооружениями и разоружению Его Превосходительства г-н Джона Холума и заместителя министра иностранных дел Украины Его Превосходительства г-на Костантина Грищенко.

Прежде чем приступить к выступлению по проблеме ядерного разоружения, я хочу подчеркнуть, что позиция Египта по всем темам повестки дня Конференции по разоружению уже была разъяснена в выступлении Египта на этом важном форуме, являющемся единым форумом многосторонних переговоров по разоружению, в начале сессии Конференции в январе 1997 года.

Несколько недель назад в Нью-Йорке состоялась первая сессия Подготовительного комитета Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. В принятом в конце этой сессии документе Председателя вновь подтверждается "приверженность государств, обладающих ядерным оружием, решительному продолжению систематических и последовательных усилий для

(Г-н Захран, Египет)

сокращения ядерного оружия на глобальном уровне с конечной целью ликвидации этого оружия, а также приверженность всех государств достижению всеобщего и полного разоружения под строгим и эффективным международным контролем". Это обобщение согласуется с положениями принятого Конференцией 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении решения № 1 "Принципы и цели". Все мы сознаем, что ДНЯО является ключевым международным документом по обузданию как вертикального, так и горизонтального распространения. И поэтому выпячивание одного аспекта и принижение другого умаляло бы убедительность Договора. Мне нет необходимости напоминать о приверженности правительства Египта делу нераспространения и ядерного разоружения. На наш взгляд, поэтапно осуществляемый глобальный режим нераспространения привел бы к достижению мира, свободного от ядерного оружия.

Исходя из этой перспективы и до достижения полной ликвидации ядерного оружия, что является наилучшей гарантией человечеству против применения или угрозы применения ядерного оружия, мы вновь подтверждаем приверженность международного сообщества универсальности Договора безо всяких исключений. Кроме того, убедительность Договора требует от всех нас развертывания серьезных многосторонних переговоров, с тем чтобы обеспечить государствам, не обладающим ядерным оружием, надлежащие гарантии безопасности. Мы также считаем существенно важным обеспечить соответствующий баланс за счет изъятия всеми странами решимости блюсти свои обязательства по Договору. И пока это не будет достигнуто, режим нераспространения будет давать выгоды одним за счет других, совершенно исключая еще и третью группу стран, которые пока еще не присоединились к Договору.

После того, как 11 мая 1995 года Конференция по Договору о нераспространении приняла решение "Принципы и цели", мы рассчитывали, что на Конференции по разоружению будет достигнуто согласие относительно учреждения специального комитета по ядерному разоружению для начала на нашем форуме переговоров по этому вопросу, которому мы отдаем наивысший приоритет, как это отражено в Заключительном документе, принятом на XII Конференции на уровне министров Движения неприсоединения, проходившей в Дели в апреле месяце. В частности, мы испытываем сожаление в связи с высказанным в ходе первой части сессии Конференции некоторыми государствами, обладающими ядерным оружием, мнением о том, что проблемой ядерного оружия должны заниматься исключительно те, кто "официально" обладает им. Подобное мнение явно расходится с тем, что было решено на Конференции 1995 года по Договору о нераспространении, и вызывает вопросы относительно того, насколько же истинно ценят эти государства решения, принятые без голосования на той Конференции.

(Г-н Захран, Египет)

Но если ядерное разоружение будет исключительной заботой одних только пяти государств, обладающих ядерным оружием, то что же произойдет с тем ядерным оружием, которое могло бы оказаться в распоряжении других государств, не являющихся участниками Договора о нераспространении и поэтому не связанных юридическим обязательством относительно необладания им? Точно так же вызывает у нас озабоченность и неудовлетворительное осуществление статьи VI Договора о нераспространении, которая, когда он был подписан в 1968 году, провозгласила, что прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение произойдут "в ближайшем будущем". Сегодня, спустя примерно 30 лет после подписания Договора о нераспространении, эта цель все еще не достигнута.

Признавая ощутимые усилия, предпринимаемые Соединенными Штатами и Российской Федерацией, равно как и принятые ими позитивные двусторонние обязательства в сфере ядерного разоружения, мы также считаем, что с международной разоруженческой повестки дня этот вопрос можно будет снять только после достижения полной ликвидации ядерного оружия. И для реализации этой цели немалую работу нужно будет проделать Конференции по разоружению как единственному многостороннему форуму переговоров по разоружению.

Исходя из этого убеждения, Египет внес многочисленные предложения относительно механизма переговоров по ядерному разоружению на Конференции по разоружению. С учетом этого делегация Египта представила Конференции рабочий документ CD/1453 от 1 апреля 1997 года, в котором содержится предложение по проекту мандата специального комитета по ядерному разоружению, подлежащего учреждению Конференцией по разоружению.

Этим документом Комитету предлагается начать переговоры о поэтапной программе ядерного разоружения с целью полной ликвидации ядерного оружия. В нем также содержится призыв к заключению конвенции о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и ядерных взрывных устройств, ибо мы рассматриваем эту проблематику в качестве разоруженческой меры в рамках программы ядерного разоружения в соответствии с решением "Принципы и цели", принятым Конференцией 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении. При исполнении своей функции специальный комитет будет принимать во внимание предлагаемую программу действий по ликвидации ядерного оружия, которая была представлена 28 членами Конференции, входящими в состав Группы 21 (CD/1419), а также любые другие существующие предложения и будущие инициативы в этом отношении. Египет придерживается мнения о том, что предложенный мандат специального комитета представляет собой сбалансированный и гибкий текст, никоим образом не наносящий ущерба мнениям любой делегации, и питает надежду на возможность скорейшего достижения согласия по этому вопросу, с тем чтобы позволить Конференции начать свою уже давно назревшую работу по этой важной проблеме.

(Г-н Захран, Египет)

И поэтому я бы хотел попросить Вас, г-н Председатель, учитывать египетский рабочий документ в ходе консультаций, которые Вы будете проводить с членами Конференции, наряду с любыми другими документами или предложениями в отношении программы работы КР.

А теперь мне бы хотелось обратиться к нашим региональным заботам на Ближнем Востоке, с тем чтобы подчеркнуть важность достижения универсальности ДНЯО. В этой связи мы приветствуем недавние присоединения к Договору Объединенных Арабских Эмиратов, Джибути и Омана, вследствие чего в сферу действия этого Договора вошли все государства Ближнего Востока, за единственным исключением Израиля, которому следует в свою очередь присоединиться к нему. Неизменный отказ Израиля присоединиться к ДНЯО создает несбалансированную ситуацию и вызывает серьезные опасения по поводу безопасности в связи с риском ядерного распространения на Ближнем Востоке, что поставило бы под угрозу спокойствие и безопасность всех народов региона, и в том числе Израиля. Это также подрывает все предпринимаемые как на международном, так и на региональном уровнях усилия по поощрению мер укрепления доверия, и в частности по созданию зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке с учетом инициативы президента Мубарака относительно создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от всех видов оружия массового уничтожения. В целях скорейшего создания такой зоны всем странам региона, которые еще не сделали этого, следует одновременно присоединиться ко всем соответствующим договорам – ДНЯО, КХО и КБО.

Принятие Конференцией 1995 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении резолюции по Ближнему Востоку, т.е. резолюции, касающейся конкретного региона, является четким проявлением озабоченности государств – участников Договора по поводу серьезности ситуации на Ближнем Востоке, обусловленной наличием в Израиле амбициозных ядерных запасов и не поставленных под гарантии ядерных объектов, что ставит под угрозу региональный и международный мир и безопасность. Поэтому все государства – участники Договора, и в особенности государства, обладающие ядерным оружием, несут ответственность за то, чтобы вести сотрудничество и предпринимать дальнейшие усилия по обеспечению полного осуществления этой резолюции. Для ускорения осуществления указанной резолюции ключевое значение имеет роль государств-депозитариев, в особенности в обеспечении их основных обязанностей в качестве соавторов резолюции 1995 года по Ближнему Востоку. Делегация Египта на первой сессии Подготовительного комитета Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении представила от имени всех арабских государств – участников Договора документ NPT/CONF.2000/PC.1/5, в котором она вновь заявила о неотложной необходимости произвести оценку ситуации на Ближнем Востоке и установить контроль за осуществлением положений резолюции на Ближнем Востоке с целью принятия Подготовительным комитетом рекомендаций, касающихся путей и средств обеспечения полного осуществления резолюции и

(Г-н Захран, Египет)

побуждения всех заинтересованных сторон к реализации практических и неотложных шагов, требуемых для создания зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке. По официальному заявлению Председателя первой сессии Подготовительного комитета, посла Патокалло, на второй сессии Подготовительного комитета будет выделено время для обсуждения резолюции по Ближнему Востоку.

Кроме того, делегация Египта, вместе с другими арабскими странами, представила последней основной сессии Комиссии по разоружению (КООНР) 1997 года рабочий документ относительно создания зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке. Этот документ разбит на две части: первая часть излагает наши мнения относительно смысла фразы "на основе соглашений, свободно достигнутых между государствами соответствующих районов", а во второй производится обзор усилий, предпринятых арабскими государствами с целью создания зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке. Однако, несмотря на продемонстрированную арабскими государствами готовность обсуждать предметные и практические соглашения по созданию такой зоны, а также поддающейся проверке ближневосточной зоны, свободной от оружия массового уничтожения, и воздерживаться от принятия любых мер, несовместимых с достижением этих целей, Израиль по-прежнему выступает против всякого обсуждения этих проблем на любых форумах, и в частности на региональном уровне. В этом отношении я хотел бы четко заявить, что формулировку о "свободно достигнутых соглашениях" не следует истолковывать таким образом, чтобы позволить какому бы то ни было отдельному государству региона, а именно Израилю, и впредь пользоваться исключением в плане применения международных норм; такая ситуация была бы несовместима с согласованными усилиями по достижению всеобъемлющего и прочного мира на Ближнем Востоке.

Мы говорим "нет" тем, кто потворствовал бы такой ситуации в пользу любой страны региона. В то самое время, когда к другим странам применяются международные санкции по главе VII Устава Организации Объединенных Наций, мы говорим "нет" двойным стандартам и селективности на любых международных форумах, будь то в области прав человека или разоружения либо в сфере ядерного оружия или любых других видов оружия массового уничтожения.

В заключение хотелось бы отметить, что Египет представил ряд предложений и предпринял позитивные шаги с целью достижения мира, свободного от ядерного оружия, с тем чтобы обеспечить безопасность и стабильность во имя выживания человечества. Наша позиция проистекает из глубоко укоренившейся убежденности в том, что спасти человечество, оградить окружающую среду и обеспечить уважение всех основных прав человека, и в частности права на жизнь и здоровье в интересах нынешних и грядущих поколений, можно только одним способом – через мирное сосуществование, миротворчество и поддержание

(Г-н Захран, Египет)

мира. И поэтому нужно создавать соответствующие условия для того, чтобы можно было направить все ресурсы на процветание наших народов, и в частности на мобилизацию всех необходимых ресурсов для нужд социально-экономического развития развивающихся стран, вместо того, чтобы включаться в гонку вооружений, которая приведет к обострению напряженности и умножению конфликтов между странами и народами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Египта за его выступление и за добрые слова в мой адрес. А сейчас я даю слово представительнице Японии послу Курокочи.

Г-жа КУРОКОЧИ (Япония) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне очень приятно видеть Вас на посту Председателя Конференции по разоружению, и я заверяю Вас в полном сотрудничестве моей делегации. Мне хотелось бы от имени моей делегации тепло приветствовать директора Агентства Соединенных Штатов по контролю над вооружениями и разоружению г-на Джона Холума и заместителя министра иностранных дел Украины г-на Грищенко и поблагодарить их за их очень важные заявления. Я также тепло приветствую посла Бальбони Аккуа, который недавно присоединился к нам.

Нынешняя международная ситуация создает благоприятную обстановку для дальнейшего прогресса в сфере разоружения. Действительно, с тех пор, как в прошлом году завершились переговоры по Договору о всеобъемлющем запрещении испытаний (ДВЗИ), произошел целый ряд обнадеживающих событий. И в этой связи тем более удручает то обстоятельство, что в ходе первой части своей сессии Конференция по разоружению не смогла достичь согласия по конкретной программе работы. Моя делегация хотела бы подчеркнуть, что вторая часть ее сессии не должна стать простым повторением первой; ей следует динамизировать разоруженческие усилия, с тем чтобы можно было как можно быстрее добиться дальнейшего прогресса. Ведь Конференция по разоружению как единственный многосторонний форум переговоров по разоружению играет важную роль в рассмотрении различных проблем, вытекающих перед международным сообществом.

Пока в 1997 году международное сообщество является свидетелем прогресса в сфере разоружения, причем как в связи с оружием массового уничтожения, так и в связи с обычным оружием.

Что касается ядерного разоружения, то прежде всего с открытием Временного технического секретариата ДВЗИ началась предметная работа по созданию системы проверки в рамках ДВЗИ. Скорейшее создание системы проверки имеет важное значение для того, чтобы удержать любую страну от проведения ядерных испытаний, а также ускорить

(Г-н Курокочи, Япония)

вступление Договора в силу. Япония со своей стороны принимает активное участие в работе Подготовительной комиссии в Вене. Кроме того, 25 апреля правительство Японии представило текст ДВЗИ в парламент на предмет ратификации.

Во-вторых, мы с удовлетворением отмечаем итоги первой сессии Подготовительного комитета Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении, проведенной в Нью-Йорке не далее как в прошлом месяце. На этой сессии многие делегации подчеркнули, что новый обзорный процесс качественно отличается от прежней практики. Так, помимо принятия важных решений по процедурным вопросам, участвующие государства провели углубленное обсуждение вопросов существа, касающихся функционирования Договора, и подготовили рабочий документ Председателя. Мы рассматриваем это в качестве весьма позитивного шага и надеемся, что подготовительный процесс будет и впредь проходить без сбоев, с тем чтобы нам удалось согласовать перспективные, целенаправленные рекомендации для Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении.

Мне хотелось бы добавить, что Япония с большим вниманием отнеслась к коллективному заявлению пяти государств, обладающих ядерным оружием, а также к сделанным на сессии Подготовительного комитета индивидуальным сообщениям государств, обладающих ядерным оружием, относительно конкретных мер, предпринятых ими в интересах ядерного нераспространения и ядерного разоружения. Можно напомнить, что в резолюции 51/45 G, одним из авторов которой является моя страна, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций призывает государства, обладающие ядерным оружием, информировать международное сообщество о достигнутом прогрессе в области ядерного разоружения. Мы полагаем, что повышение степени транспарентности в сфере ядерного разоружения будет способствовать укреплению доверия между ядерными государствами и государствами, не обладающими ядерным оружием.

В-третьих, мы приветствуем принятое Соединенными Штатами и Россией на недавней встрече на высшем уровне в Хельсинки новое обязательство провести дальнейшие переговоры по сокращению стратегических сил в контексте СНВ и рассчитываем на принятие конкретных мер в данной связи. В этом контексте Япония твердо надеется, что Россия в наикратчайшие сроки ратифицирует Договор СНВ-2.

Кроме того, в феврале этого года отмечалась тридцатая годовщина открытия для подписания Договора Тлателолко. Как указывается в рабочем документе Председателя, о котором я уже упоминала в связи с первой сессией Подготовительного комитета Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении, с 1995 года были

(Г-н Курокочи, Япония)

предприняты важные шаги с целью заключения дополнительных договоров о создании зон, свободных от ядерного оружия. Мы приветствуем этот прогресс и будем и впредь с большим интересом следить за дальнейшим развитием событий, будучи убежденными в том, что создание международно признанных зон, свободных от ядерного оружия, на основе соглашений, свободно достигнутых между государствами соответствующих регионов, способствуют укреплению глобального и регионального мира и безопасности.

Обращаясь к событиям, имеющим отношение к другим видам оружия массового уничтожения, мы отмечаем, что 29 апреля вступила в силу Конвенция по химическому оружию, и горячо приветствуем тот факт, что 25 апреля ее ратифицировали и Соединенные Штаты, и Китай, в связи с чем они становятся первоначальными государствами – участниками Конвенции. Нам хотелось бы обратиться к другим странам, которые еще не сделали этого, с настоятельным призывом как можно скорее ратифицировать этот важный договор.

Что касается мер проверки Конвенции по биологическому оружию, то нас обнадеживают результаты недавней сессии Специальной группы, в ходе которой наметилось общее сближение позиций в отношении подготовки к следующей июльской сессии переходящего текста.

Кое-какие примечательные разоруженческие события произошли и в сфере обычного оружия. Наиболее обнадеживающим является, пожалуй, тот факт, что необратимый характер приобрел прилив поддержки в пользу полного запрещения противопехотных наземных мин (ППНМ). Япония со своей стороны будет всемерно способствовать международным усилиям, направленным на решение чудовищных проблем, вызываемых ППНМ. И одним из примеров таких усилий является Токийская конференция по противопехотным наземным минам, которая была организована Японией в марте в целях изучения вопроса о мерах разминирования.

Кроме того, мы считаем, что нам важно как можно скорее добиться вступления в силу Протокола II с поправками к Конвенции о конкретных видах обычного оружия, который предусматривает более жесткие запрещения или ограничения на применение противопехотных наземных мин. В настоящее время на рассмотрении парламента Японии находится данный Протокол II с поправками, а также Протокол IV к Конвенции по конкретным видам обычного оружия, запрещающий "ослепляющее лазерное оружие".

Ныне предпринимаются международные усилия по выявлению путей и средств укрепления и дальнейшего развития Регистра Организации Объединенных Наций по обычным вооружениям. В марте этого года группа правительственных экспертов приступила к работе над докладом Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. В мае на

(Г-н Курокочи, Япония)

токийском рабочем совещании были рассмотрены различные аспекты проблемы транспарентности в вооружениях. И мы рассчитываем на дальнейшее развитие этого Регистра.

Произошел ряд событий со времени проведения в январе второго заседания Группы правительственных экспертов Организации Объединенных Наций по стрелковому оружию. Помимо совещания, проведенного в сентябре прошлого года в Южной Африке, в январе в Сальвадоре состоялось центральноамериканское рабочее совещание, а в этом месяце в Катманду будет организовано азиатское рабочее совещание. Кроме того, в этом месяце Япония также примет в Токио рабочее совещание по стрелковому оружию. Мы полагаем, что эти региональные встречи обеспечат условия к тому, чтобы доклад, который будет подготовлен на третьем заседании Группы правительственных экспертов Организации Объединенных Наций в июле, стал полезным и важным документом.

На этом фоне текущих международных усилий в области контроля над вооружениями и разоружения несколько странно выглядит то обстоятельство, что в этом году Конференция по разоружению все еще не приступила к своей работе по существу. Конференции необходимо как можно скорее согласовать программу работы в ходе настоящей второй части сессии. Моя делегация по-прежнему считает, что Конференция должна взяться за решение трех задач, а именно: начало переговоров по договору о прекращении производства расщепляющегося материала, создание определенного механизма по ядерному разоружению и учреждение специального комитета по противопехотным наземным минам.

Государства – члены Конференции по разоружению, за исключением весьма немногих стран, выступают за начало переговоров по договору о прекращении производства расщепляющегося материала на основе доклада посла Шэннона. На первой сессии Подготовительного комитета Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении также была подтверждена необходимость незамедлительного начала и скорейшего завершения таких переговоров. Соответственно мы считаем, что необходимо отказаться от увязки между началом переговоров по договору о прекращении производства расщепляющегося материала и достижением прогресса по другим проблемам и что Конференция должна незамедлительно приступить к переговорам по договору о прекращении производства расщепляющегося материала.

Моей делегации хотелось бы, чтобы делегации как государств, обладающих ядерным оружием, так и стран – членов Группы 21 заняли более гибкие позиции в вопросе о ядерном разоружении. Мы надеемся, что Конференция согласится назначить специального координатора по ядерному разоружению, как это предлагалось нами в ходе первой части сессии, который осуществлял бы руководство процессом изучения нами той роли, которая может отводиться Конференции в этом вопросе.

(Г-н Курокочи, Япония)

Что касается ППНМ, то, хотя Япония рассматривает так называемый "оттавский процесс" в качестве ценной инициативы, позволяющей поддержать динамизм в работе над этим вопросом, мы считаем, что Конференция по разоружению является подходящим форумом для проведения переговоров по договору, который мог бы охватить все ключевые страны и который тем самым мог бы стать эффективным средством решения проблемы, связанной с ППНМ. Таким образом, учреждение на Конференции специального комитета с этой целью является неотложной задачей. По мнению моей делегации, нам не нужно стремиться к разработке детального мандата специального комитета, поскольку это могло бы предопределить выбор метода переговоров. Будет достаточно, если нам удастся достичь согласия относительно учреждения специального комитета для проведения переговоров, согласно положениям прошлогодней резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, "над эффективным, имеющим обязательную юридическую силу международным соглашением о запрещении применения, накопления запасов, производства и поставок противопехотных наземных мин".

Стремясь внести соответствующий вклад, Япония, вместе с Венгрией, хотела бы представить новое предложение относительно проекта мандата специального комитета, которое прилагается к тексту моего выступления и которое только что было распространено. Г-н Председатель, прошу Вас содействовать распространить это предложение в качестве официального документа Конференции. Моя делегация надеется, что это новое предложение будет благожелательно воспринято другими делегациями.

Если нам не удастся незамедлительно достичь согласия относительно учреждения специального комитета, то нам следует, как это было предложено Польшей, Финляндией и Чили, назначить специального координатора для облегчения этих усилий.

Моя делегация в полной мере сознает важность задачи, стоящей перед нами в ходе этой второй части сессии, и она будет всемерно способствовать ее успешному решению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представительницу Японии за ее выступление и за добрые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Венгрии послу Нараи.

Г-н НАРАИ (Венгрия) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне присоединиться к другим ораторам и поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Я убежден, что Ваше широко известное дипломатическое мастерство и богатый опыт будут в значительной мере способствовать

(Г-н Нараи, Венгрия)

успешному завершению текущих прений относительно принятия программы работы и учреждения вспомогательных органов. Благодарю Вас за уже предпринятые Вами соответствующие усилия.

Сегодняшнее краткое выступление моей делегации посвящено вопросу о полном запрещении противопехотных наземных мин. Мое правительство отводит этой проблеме важное место в разоруженческой повестке дня. Мы разделяем озабоченности международного сообщества по поводу серьезных гуманитарных и социально-экономических последствий крупномасштабного неизбирательного применения этого смертоносного оружия. Венгрия твердо привержена полному и всеобъемлющему запрещению как наиболее действенному способу устранения глобальной кризисной ситуации в связи с наземными минами. Эта позиция получила дальнейшее развитие в соответствующей резолюции Государственного собрания моей страны, принятой в декабре 1996 года. Законодательное собрание поручило правительству стремиться к достижению этой цели и поддерживать смежные инициативы на различных многосторонних форумах.

Венгрия внесла вклад в работу оттавской конференции и в последующие встречи в качестве участника, и она приветствует прогресс, достигнутый в этих рамках. Мы считаем, что этот процесс способствовал созданию и поддержанию необходимой динамики в плане продвижения идеала полного запрещения. Мы вновь заявляем, что поддерживаем дополняющий и взаимоподкрепляющий характер усилий, предпринимаемых на различных форумах.

В то же время мы занимаем хорошо взвешенную позицию, согласно которой Конференции по разоружению отводится незаменимая роль в согласованных усилиях, направленных на заключение эффективного, юридически обязательного международного соглашения о глобальном запрещении применения, накопления запасов, производства и поставок противопехотных наземных мин. Исходя из этого подхода, венгерская делегация решила, объединив свои усилия с усилиями делегации Японии, совместно с ней представить проект переговорного мандата. В основу документа, только что представленного вашему вниманию послом Курокочи от имени наших двух делегаций, положен пункт 1 постановляющей части резолюции 51/45 S Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, и поэтому, на наш взгляд, он мог бы послужить в качестве приемлемой основы для дальнейших переговоров и дискуссий в рамках настоящего органа, а то и завоевать себе широкую поддержку.

В заключение позвольте мне выразить искреннюю надежду моей делегации на то, что члены Конференции по разоружению со всей серьезностью рассмотрят данное предложение. Хотя мы, разумеется, отдаем предпочтение скорейшему учреждению специального комитета,

(Г-н Нараи, Венгрия)

наделенного переговорным мандатом, мы готовы поддержать и предложение начать соответствующий процесс посредством назначения специального координатора для проведения консультаций относительно формы будущих переговоров.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Венгрии за его выступление и за добрые слова в мой адрес. А сейчас я даю слово представителю Марокко послу Бенжеллуну-Туими.

Г-н БЕНДЖЕЛЛУН-ТУИМИ (Марокко): Прежде всего позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Королевство Марокко, поддерживающее превосходные двусторонние отношения с Российской Федерацией, радо видеть на посту Председателя, руководящего нашей работой, дипломата, обладающего Вашей компетентностью и Вашим опытом, и я могу заверить Вас в нашем сотрудничестве.

Позвольте мне также поблагодарить Ваших предшественников – посла Южной Кореи Суна и поверенного в делах Постоянного представительства Румынии г-на Павла Греку.

Кроме того, я хотел бы тепло приветствовать нашего итальянского коллегу и сказать, что я с большим вниманием выслушал выступления г-на Холума из Соединенных Штатов Америки и заместителя министра из Украины.

Год 1996-й стал поворотным годом в истории Конференции по разоружению. После длительных и трудных переговоров появился на свет Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Королевство Марокко подписало этот Договор в Нью-Йорке 24 сентября 1996 года. Тем не менее моя страна считает, что теперь нужно безотлагательно укрепить международный юридический механизм в плане борьбы с распространением ядерного оружия, а также применительно к ядерному разоружению.

Окончание "холодной войны", бессрочная пролонгация Договора о нераспространении ядерного оружия, которая придала этому Договору постоянный характер, чего ему недоставало, заключение ДВЗИ, – все это значительные сдвиги с точки зрения международного мира и безопасности.

Но, испытывая радость по поводу достигнутых успехов, мы тем не менее не можем преуменьшать важность предстоящей задачи.

(Г-н Бенджеллун-Туими, Марокко)

В этом контексте международного сообщества ядерное разоружение по-прежнему остается абсолютным приоритетом, ибо ядерное оружие навевает апокалиптические образы и вызывает у общественности законную реакцию страха. История применения атома в военных целях – есть еще и история порожденных ею коллективных тревог. Поэтому, как писал Монтескье, мнения проистекают не от духа, а от души.

Сегодня нам вменяется в обязанность найти адекватный отклик на те страхи и на те тревоги, которые обуревают международное сообщество. Нам давно уже твердят о том, что обладание ядерным оружием оправдано нуждами ядерного сдерживания и что это столь ужасное оружие способствует укреплению международного мира и безопасности.

Но сейчас мир претерпел глубокие изменения. Сошла на нет "холодная война", которая длительное время кристаллизовала основные стратегические парадигмы планеты. В рамках получившего новую динамику российского-американского диалога были предприняты крупные усилия в области ядерного разоружения. Моя страна, глубоко веря в достоинства диалога и согласия, рада констатировать, что идеал мира начинает мало-помалу превалировать перехлестами и эскалацией гонки вооружений.

С большим удовлетворением следует воспринимать усилия, предпринимаемые в рамках российско-американских переговоров. Они свидетельствуют об истинном стремлении продвигаться по пути ядерного разоружения. И их можно было бы подкрепить за счет дополняющего их многостороннего подхода, который, не ставя под сомнение достижения российско-американского диалога, подвел бы под него поистине универсальную основу.

Эффективно вносить свою лепту в это благородное дело в рамках Комитета по ядерному разоружению могла бы Конференция по разоружению – уникальный переговорный орган Организации Объединенных Наций в области разоружения. Конечно, никак нельзя преуменьшать тех трудностей, которые связаны с такого рода предприятием, но ведь без толики мечты и утопии не может быть и долгосрочной политики. Сегодняшние грезы могут, пожалуй, стать завтрашними реальностями.

И тут нет речи о благих пожеланиях. Конференция по разоружению является форумом переговоров, но это не должно мешать нам намечать грандиозные цели, ибо нам известно, насколько реальный характер носят ожидания международного сообщества. Но, намечая грандиозные цели, нам следует практиковать конструктивный и прагматичный подход к их достижению.

(Г-н Бенджеллун-Туими, Марокко)

Такой подход, на наш взгляд, мог бы основываться на следующих элементах. Во-первых, Конференция по разоружению является не дискуссионным, а переговорным органом. И поэтому нам надо, исходя из вопросов, представляющих общий интерес, приступить к переговорам, которые позволяли бы нам заключить соглашения и конвенции по конкретным проблемам, в частности в области ядерного разоружения. Во-вторых, для эффективного выполнения своей задачи Конференция по разоружению должна опираться поистине на универсальную основу. В самом деле, сейчас злобой дня является вопрос о реформе Организации Объединенных Наций. И Конференция по разоружению не может отстраняться от тех размышлений, которые проводятся в настоящее время в этом отношении. Разумеется, размышления о расширении Конференции по разоружению будут представлять интерес только в том случае, если они будут сопровождаться подлинной политической волей всех сторон работать в этом направлении. В-третьих, требуются также размышления об эффективности методов работы Конференции, и нам, быть может, следует продемонстрировать больше изобретательности и оригинальности, чтобы определить новаторские переговорные структуры. Конференции, как нам довелось испытать за последние два года, очень уж часто случалось быть парализованной политическими раздорами былой эпохи.

Конечно, есть возможность еще на протяжении долгих недель продолжать дебаты по столь важным вопросам, как уместность переговоров о запрещении расщепляющихся материалов, о поэтапной программе ядерного разоружения и о запрещении противопехотных мин.

Во всяком случае, марокканская делегация будет проявлять необходимую гибкость в том, что касается этих трех заботящих нас вопросов, и постараться по мере сил вносить свою лепту в достижение консенсуса по этим вопросам.

Однако разве главные вопросы не состоят, скорее, в ином и разве они не лежат скорее в иной плоскости: какой нам хотелось бы видеть Конференцию по разоружению на заре 2000 года? Какой должна быть роль этого органа? Каким могут быть ее новые методы работы? Действительно ли ее состав репрезентативно отражает тот мир, в котором мы сейчас живем? Действительно ли ее повестка дня соответствует новой международной конфигурации, возникшей в результате исчезновения конфликта между Востоком и Западом? Вот те вопросы, которые, по моему разумению, заслуживают осмысления и ответа.

Может показаться, что эти вопросы носят исключительно процедурный характер. В прошлом кое-кому уже удавалось использовать их для того, чтобы заблокировать работу. И они же прямо связаны с той тупиковой ситуацией, в которой мы сейчас оказались.

(Г-н Бенджеллун-Туими, Марокко)

Вот почему моя делегация считает необходимым срочно приступить к такому осмыслению. В противном случае мы рискуем и впредь вести свои дискуссии по стереотипной канве и на основе отживших политических расхождений и безо всяких реальных перспектив на успех.

Бесспорно, например, что те политические группировки, как они существуют в настоящее время в рамках Конференции, уже не отражают новых реальностей международной системы, и в этом может убедиться каждый. Точно так же режим функционирования наших группировок предполагает своего рода блоковую логику, о чем мы повседневно толкуем между собой за завтраком и что оборачивается вредными последствиями для нормального функционирования нашей Конференции. Быть может, уже настало время наводить новые мосты, сокрушить старые табу, предпринять смелые и новаторские диалоги между политическими группировками, чей состав и способ функционирования точнее отражали бы мало-помалу формирующиеся у нас на глазах контуры нового мира. В качестве примера мне хотелось бы привести хотя бы то предложение, которое было внесено недавно делегацией Японии, или то предложение, которое внесла в конце первой части сессии иранская делегация, или же предложение делегации Египта; быть может, мы являемся свидетелями зарождения определенной транспарентности, которая игнорирует всякие группировки; во всяком случае, нам следует поставить вопрос о новых методах работы. Быть может, мы сталкиваемся с новой транспарентностью, что всем нам следовало бы с удовлетворением приветствовать, но это является еще и темой для размышлений, к которым нам надлежало бы приступить.

По нашему разумению, проведение размышлений относительно перспектив КР должно было бы стать приоритетной задачей. Такие размышления могли бы позволить вывести Конференцию из того состояния медленной агонии, которое освещали несколько ораторов и в которое она, похоже, желает погрузиться.

Нам следует более чем когда-либо стремиться к тому, чтобы этот орган не превратился в своего рода отмирающий механизм, напоминающий умозрительные, но весьма реальные образы Лиги Наций, столь иронично описанные писателем и дипломатом Альбертом Коэном.

Мы обязаны добиваться результатов, и нам надлежит всем вместе успешно провести такие размышления о перспективах, о роли, о составе и о необходимом реформировании методов работы Конференции, к чему я вас и приглашаю.

Задача, которая нас ожидает и которую нам предстоит выполнить в области разоружения, – грандиозна и многогранна. Ставки будут высоки, а трудности весьма многочисленны.

(Г-н Бенджеллун-Туими, Марокко)

Со своей стороны Королевство Марокко по-прежнему верит в достоинства диалога и согласия и остается приверженным международной законности. Несмотря на расхождения во взглядах между одними и другими, данная Конференция должна быть в состоянии продолжать свое существование, разрабатывать конвенции, которые позволят с каждым днем жить в более надежном мире.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю представителя Марокко за его выступление и за теплые слова в мой адрес. А сейчас даю слово представителю Канады послу Мохеру.

Г-н МОХЕР (Канада) (перевод с английского): Г-н Председатель, я рад, что мы возобновляем нашу работу под Вашим руководством. Мы рассчитываем на продуктивную вторую часть нашей сессии 1997 года Конференции в предстоящие месяцы. Позвольте также приветствовать наших уважаемых гостей – представителя Соединенных Штатов Америки г-на Холума и представителя Украины г-на Грищенко.

В ходе первой части нашей сессии 1997 года Канада изложила свои мнения по повестке дня и программе работы КР. Поскольку кое-какие дискуссии уже состоялись и мы располагаем кое-какими решениями, пусть даже временными, сейчас нам следует продвигаться быстро. Мы сознаем, что существуют различные мнения в отношении сферы охвата и конкретного содержания всеобъемлющей программы работы, однако в списке практически каждого участника на первом месте фигурируют следующие три темы: ядерное разоружение, договор о прекращении производства расщепляющегося материала и наземные мины.

Что касается первой из них, а именно ядерного разоружения, то мы приветствуем заявление, сделанное на встрече на высшем уровне в Хельсинки, которое подвигнет два ядерных государства, обладающих наиболее крупными ядерными арсеналами, к дальнейшим сокращениям. В высшей степени отраден совместный призыв Соединенных Штатов и Российской Федерации заключить Договор СНВ-2 и после этого незамедлительно приступить к переговорам по СНВ-3. Наши надежды укрепились, и мы намерены пристально следить за ходом событий, чтобы удостовериться, что эти надежды оправдались. Мы также рассчитываем на скорейшее подключение трех других государств, обладающих ядерным оружием, к расширению этого процесса.

Мы также приветствуем итоги завершившейся недавно первой сессии Подготовительного комитета в рамках более эффективного процесса рассмотрения действия Договора о нераспространении. Документ, ставший результатом деятельности Подготовительного комитета, свидетельствует о том, что государствам-участникам действительно удалось добиться создания качественно нового и более действенного обзорного процесса. В результате прогресса по вопросам существа мы уже будем располагать в следующем году на второй

(Г-н Мохер, Канада)

сессии Подготовительного комитета набором документов, который послужит основой для предметной работы, подлежащей проведению в порядке подготовки к Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении. Канада испытывает особое удовлетворение в связи с тем, что государства-участники уже достигли консенсуса по широкому кругу вопросов, в том числе относительно призывов к достижению прогресса в плане обеспечения универсальности Договора, вступления в силу ДВЗИ, проведения на КР переговоров по конвенции о прекращении производства расщепляющегося материала, ядерного разоружения, зон, свободных от ядерного оружия, гарантий безопасности, программы МАГАТЭ "93 + 2" и использования ядерной энергии в мирных целях. Такой успех является хорошим предзнаменованием для будущей работы в контексте Договора о нераспространении и дает гарантию того, что сессию следующего года удастся начать с тех рубежей, которые были достигнуты в этом году.

Хотя процесс, связанный с Договором о нераспространении, олицетворяет собой для Канады основной форум, на котором ведется обсуждение проблем ядерного разоружения, такой механизм не является, да и не должен быть, единственным форумом. КР располагает уникальными преимуществами и возможностями, и не в последнюю очередь она обладает способностью обсуждать, окончательно определять и согласовывать путем переговоров проблемы, которые должны стать предметом многосторонних переговоров. В этой связи Канада рассматривает ядерное разоружение как центральный вопрос, которым должна заняться КР. Мы призываем к созданию некоего механизма, если хотите специального комитета, для предметного обсуждения проблемы ядерного разоружения, с тем чтобы установить, на каких условиях и когда один или несколько из ее конкретных аспектов должны стать предметом переговоров. Одним из таких примеров стал ДВЗИ. Мы также заявили, что следует незамедлительно приступить к переговорам, уже одобренным настоящим органом, а именно к переговорам по прекращению производства расщепляющегося материала, на основе достигнутой ранее договоренности. Мы по-прежнему считаем, что успешное заключение договора о прекращении производства расщепляющегося материала внесло бы позитивный многосторонний вклад в динамичный процесс реализации наших целей в области ядерного разоружения и ядерного нераспространения. Однако при определении механизмов проведения этой работы все же желательно проявлять гибкость, причем в этой связи можно было бы рассмотреть несколько подходов. Кроме того, существенно важно все-таки осознавать, что, хотя проблемы в одной области и связаны с проблемами в других областях, достижение прогресса по любой конкретной мере не должно ставиться в зависимость от достижения прогресса по любой другой.

Следующим вопросом является проблема противопехотных мин. 21 января, а затем 6 февраля мы изложили на КР свою позицию по общей проблеме ППНМ. Мы по-прежнему готовы вести работу по ППНМ на настоящем форуме; однако на это требуется четкий

(Г-н Мохер, Канада)

мандат, и это должно дополнять текущую работу в рамках оттавского процесса, а вовсе не представлять собой откровенную политику конкурировать с оттавским процессом или размывать его. Данный процесс, и мы особо подчеркиваем это обстоятельство, является свидетельством безусловной решимости тех стран, которые в настоящее время в состоянии сделать это, добиться осуществления положений резолюции 51/45 S Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Исходя из проведенного нами анализа позиций многих участников настоящего органа, мы приходим к заключению, что КР как таковая не способна достичь согласия по такого рода всеобъемлющему мандату, предусматривающему полное осуществление положений этой резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. И мы признаем эту реальность.

Учитывая такое понимание с нашей стороны, но признавая желание многих стран изучить перспективы проведения какой-то работы по противопехотным наземным минам в рамках настоящего органа, я подтверждаю, что Канада не возражает против назначения специального координатора для проведения соответствующих консультаций, как это было предложено Польшей, Финляндией и Чили в конце первой части нашей сессии 1997 года. И в этой связи позвольте мне также особо приветствовать прозвучавшее здесь сегодня японско-венгерское предложение.

Чтобы подкрепить этот последний тезис, позвольте мне подчеркнуть, что если члены КР пожелают провести работу по какому-то конкретному аспекту более широкой проблемы противопехотных наземных мин, то мы готовы безо всякой предвзятости рассмотреть соответствующие предложения. К их числу относится высказанная рядом стран идея о возможности проведения на КР переговоров о запрещении экспорта, импорта и передачи противопехотных наземных мин, хотя надо признать, что на данном этапе у нас есть оговорки по поводу желательности и эффективности такого мандата. Однако, как уже отмечалось, мы согласны, чтобы данная идея, среди прочих других, была в полной мере изучена специальным координатором.

Изложив эти мнения, я подчеркиваю, что Канада, со своей стороны, по-прежнему в полной мере привержена цели оттавского процесса, состоящей в заключении – преимущественно по гуманитарным соображениям – подлежащего подписанию в декабре 1997 году юридически связывающего соглашения о запрещении производства, накопления, поставок и применения противопехотных наземных мин. Решающим фактором остается всеобъемлющий характер этого мандата, конкретно охватывающего, в частности, аспект применения. Все большую решимость в этом отношении проявляют и другие страны. Динамичному разворачиванию этого процесса способствуют успешно проведенные встречи в Вене и Бонне, а также многочисленные усилия, предпринимаемые на региональном уровне.

(Г-н Мохер, Канада)

Мы рассчитываем на брюссельскую встречу на высоком уровне в июне и на завершение переговоров в Осло в сентябре. Правительство Австрии по-прежнему предпринимает достойные восхищения усилия по совершенствованию и корректировке своего проекта текста договора, который выступает в качестве надежной основы для проведения работы в рамках оттавского процесса. Мы преисполнены решимости безостановочно продвигаться к достижению такой цели, как подписание этого договора в Оттаве в декабре, а затем вести работу с целью обеспечить как можно более широкое признание этого текста. Интенсивная работа по остройшей глобальной проблеме противопехотных наземных мин идет полным ходом и пользуется широкой поддержкой. Мы приветствуем участие в оттавском процессе всех, кто в состоянии сделать это, в интересах достижения его четко намеченной цели в нынешнем году.

В январе Канада изложила свои соображения по проекту предварительной повестки дня нашей работы. И тогда же мы распространили перечень предварительных пунктов, которые, при условии дальнейших консультаций по организационным и смежным мерам, могли бы, на наш взгляд, заложить основы для продвижения вперед. В этом проекте предварительной повестки дня нашли отражение наши взгляды по уже освещенным мною вопросам. В ней также нашли конкретное воплощение наши мнения в отношении обычного разоружения, равно как и необходимость рассмотрения на КР вопроса о переговорах по юридически связывающему документу в целях предотвращения милитаризации космического пространства. В интересах экономии времени я приложил резюме наших предложений к сегодняшнему заявлению и прошу выпустить это приложение в качестве официального документа нашей Конференции.

С моей стороны было бы оплошностью не отдать должное работе, проделанной в рамках Специальной группы, занимающейся вопросами укрепления КБТО. Мы возлагаем надежды на следующую, июльскую, сессию Группы, на которой она приступит к работе над переходящим текстом с целью заключения юридически связывающего документа, который укрепит нашу уверенность в соблюдении Конвенции, в том числе за счет создания эффективного режима проверки, подходящего для урегулирования проблем в связи с этим видом оружия массового уничтожения.

Наконец, Канада приветствует тот факт, что 29 апреля вступила в силу Конвенция по химическому оружию. Весьма отраднo решение Соединенных Штатов предпринять шаги по ратификации этой Конвенции. Мы также отмечаем недавнее решение Китая ратифицировать Конвенцию. Мы вновь призываем Российскую Федерацию как единственного заявленного обладателя химического оружия, который еще не ратифицировал Конвенцию, сделать это как можно скорее. Мы приветствуем как шаг в этом направлении политическое обязательство Российской Федерации, содержащееся в письме президента Ельцина, которое было

(Г-н Мохер, Канада)

распространено в качестве документа CD/1454. В заключение позвольте мне заверить Вас в готовности моей делегации содействовать предпринимаемым Вами усилиям с целью обеспечить конструктивную работу КР по стоящим перед нами проблемам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Канады за его выступление. А Сейчас я даю слово представителю Чили г-ну Акунья, который изъявил желание выступить.

Г-н АКУНЬЯ (Чили) (перевод с испанского): Я попросил слова для того, чтобы от имени моей делегации высказаться на Конференции в поддержку представленного Венгрией и Японией предложения относительно мандата специального комитета по запрещению противопехотных наземных мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Чили за его заявление, а теперь я предоставляю слово представителю Италии послу Бальбони Аккуа, который изъявил желание выступить.

Г-н БАЛЬБОНИ АККУА (Италия) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего я хочу поблагодарить Вас за Ваше приветствие. Я также благодарю других коллег за добрые слова, высказанные в мой адрес сегодня, когда я приступил к исполнению своих обязанностей. Я присоединяюсь к остальным ораторам и поздравляю Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Я прибыл в Женеву несколько дней назад и мне предстоит участвовать в рассмотрении вопросов, которые, я глубоко убежден, имеют определяющую политическую значимость и оказывают серьезное влияние на нынешнее положение дел в мире.

Одним из вопросов, особенно привлечшим мое внимание после моего прибытия, является проблема запрещения противопехотных наземных мин. Поэтому я хочу выразить заинтересованность моего правительства в скорейшем заключении эффективного и юридически связывающего соглашения о запрещении применения, накопления, производства и поставок противопехотных наземных мин. Хочу добавить, что правительство Италии тщательно работает над тем, чтобы побудить итальянский парламент поскорее одобрить национальный закон по этому вопросу.

Я отдаю себе отчет в том, что в нынешних условиях перед нашей Конференцией стоят трудные задачи. И я хочу выразить надежду, что в предстоящие месяцы ей удастся достичь конкретных результатов по такой важной проблеме, как ППНМ, а также по другим вопросам, находящимся в центре нашего внимания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Италии за его выступление и добрые слова в адрес Председателя. Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация?

(Продолжает по-русски):

А теперь, в своем национальном качестве Представителя Российской Федерации на Конференции по разоружению, я имею честь информировать о том, что Президент России Б.Н. Ельцин направил Послание проходящей сейчас в Гааге Первой сессии Конференции государств – участников Конвенции о запрещении химического оружия. С обращением к этой сессии выступила и Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации.

В послании Президента России подчеркивается, что в России с удовлетворением отмечается вступление в силу Конвенции. В период до ратификации Конвенции Россия намерена воздерживаться от каких-либо действий, которые лишили бы Конвенцию ее объекта и цели. С момента ее подписания, говорится в послании Президента, мы выполняем и будем выполнять обязательства по неразработке и непроизводству химического оружия; непередаче его прямо или косвенно кому бы то ни было; неприменению химического оружия; отказу от проведения любых военных приготовлений к его применению, от оказания помощи, поощрения или побуждения кого бы то ни было к проведению любой деятельности, запрещаемой по Конвенции; неиспользованию химических средств борьбы с беспорядками в качестве средства ведения войны. Нами приняты меры для того, чтобы токсичные химикаты и их прекурсоры разрабатывались, производились и приобретались, сохранялись, передавались и использовались только в целях, не запрещаемых по Конвенции. В России также ведется подготовка к практическому уничтожению химического оружия. Принят федеральный закон об уничтожении этого оружия.

В обращении Государственной Думы, в частности отмечается, что она приступила к процессу ратификации Конвенции, имея намерение завершить его, по возможности, осенью сего года при создании необходимых для этого условий. Отмечая, что трудности с ратификацией Конвенции обусловлены исключительно сложной экономической ситуацией в России, Дума подчеркивает важность с точки зрения завершения процесса ратификации Конвенции Россией, учета в решениях Конференции ОЗХО принципиальных для нашей страны вопросов, таких, как возможность продления сроков ликвидации запасов химоружия, порядок оплаты инспекционной деятельности, конверсия бывших объектов по производству химоружия, увеличение финансовой помощи.

Президент России в своем послании также заявил, что Россия была бы готова предоставить ОЗХО информацию о своих запасах химоружия и их местонахождении, принимать участие в мероприятиях по оказанию возможной помощи в области защиты от химоружия и по линии экономического и научно-технического сотрудничества.

(Председатель)

И Президент, и Государственная Дума подтверждают готовность России в этот переходный период поддерживать тесные отношения с Организацией по запрещению химического оружия, что должно предполагать создание и функционирование механизма, дающего России возможность участвовать в подготовке и принятии таких решений, которые позволяли бы учитывать ее политические и оборонные интересы, а также создавали бы условия для такого вхождения России в ОЗХО, когда она могла бы сразу играть полновесную роль в деятельности Организации.

Выражается надежда на то, что изложенные в этих документах соображения найдут понимание и по ним будут приняты конструктивные решения, что, несомненно, будет способствовать ратификации Конвенции со стороны Российской Федерации.

Я обратился к Генеральному секретарю Конференции по разоружению с просьбой распространить послание Президента России и обращение Государственной Думы в качестве официальных документов Конференции. Как я понимаю, этот документ (CD/1454) находится на столах делегаций.

(продолжает по-английски) :

Что касается программы работы Конференции, то, как показали консультации, проведенные мной с отдельными делегациями и с координаторами групп, нужно больше времени, чтобы позволить делегациям рассмотреть предложение, внесенное Исламской Республикой Иран, которое содержится в документе CD/1450, и предложение, внесенное Китаем, Польшей и Финляндией в документе CD/1452. Как вы помните, на нашем последнем пленарном заседании 27 марта посол Исламской Республики Иран г-н Нассери внес процедурное предложение на тот счет, чтобы провести неофициальные консультации открытого состава по его предложению, когда мы возобновим свою сессию в мае. Вчера это предложение стало предметом председательских консультаций. Однако на этих консультациях не выявилось консенсуса по этому процедурному предложению. Сложилось впечатление, что группам надо больше времени, чтобы определить позицию в этом отношении. Представляется также, что, хотя в целом проведение неофициальных консультаций открытого состава не вызывает возражений, проблематика таких консультаций еще не определилась, но, по крайней мере, одна группа сочла, что эта проблематика не должна ограничиваться иранским предложением. Поэтому я настоятельно призываю все делегации предпринять серьезное рассмотрение всех имеющихся у нас предложений, с тем чтобы мы были в состоянии продвинуть свой процесс на следующих председательских консультациях.

Как я вижу, выступить желает представитель Кении. Предоставляю Вам слово, г-жа представитель.

Г-жа МОГАКА (Кения) (перевод с английского): Поскольку моя делегация впервые берет слово под Вашим представительством, позвольте мне выразить признательность моей делегации за то, как искусно Вы руководите нашей работой. Сегодня я взяла слово от имени Группы 21, чтобы вкратце коснуться предложения, внесенного сегодня Японией и Венгрией. Поскольку это предложение впервые доведено до сведения нашей Группы, Группа просит больше времени для его рассмотрения наряду с другими предложениями, представленными Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представительницу Кении за ее выступление и за ее добрые слова. Если нет возражений, я закрою это заседание.

Следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, 22 мая 1997 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 12 час. 10 мин.